

— Что-то случилось? — спросил Янь Цинъюй.

— Точно не знаю... — маленький Страж почесал затылок. — Похоже, произошло какое-то ЧП. Отправили отряд Стражей на разведку, но там что-то пошло не так. Несколько человек перерасходовали духовную силу и оказались на грани выхода из-под контроля. Всех старшекурсников-Проводников, которые обычно занимаются настройкой, срочно вызвали на помощь, а тут еще и время плановой настройки для новобранцев подоспело. Людей катастрофически не хватает.

— Это в Третьей зоне ядерных мутаций?

Чжоу Хуайци, услышав вопрос Янь Цинъюй, наострил уши. Третья зона? Разве это не тренировочная площадка для новичков? Какие там могут быть неприятности?

Постой-ка, в голове у Чжоу Хуайци мелькнула мысль. Янь Цинъюй лишь сказал, что получил травму на выездной тренировке, но не уточнил, где именно. Не мог же он просто так упомянуть это место... Неужели я пострадал именно в Третьей зоне?

— Да, подробностей я не знаю. Здесь сейчас находятся Стражи в наиболее тяжелом состоянии, старшие не справляются, так что надежда на вас, — маленький Проводник поклонился и позвал другого помощника, чтобы тот помог Янь Цинъюю организовать очередь из Стражей.

Чжоу Хуайци наблюдал за тем, как тринадцати-четырнадцатилетняя девчонка с каре строго отчитывает Стражей, заставляя их выстраиваться в очередь. Ее лицо еще по-детски миловидное, а голос звучит грозно. Он невольно усмехнулся и покачал головой:

— В Чёрной башне совсем дела плохи, раз даже детский труд в ход пошел.

— Ну, говорят, в последние годы число пробужденных становится всё меньше. В этом году новых Проводников набралось всего около тридцати, — Янь Цинъюй достал папку с документами и начал вызывать людей. Повернувшись, он нахмурился, увидев, что Чжоу Хуайци всё еще стоит рядом. — Ты почему до сих пор здесь?

Чжоу Хуайци в ответ лишь хмыкнул, пододвинул стул и сел позади Янь Цинъюй.

— Я собираюсь проводить настройку Стражей. Ты здесь зачем? — Янь Цинъюй попытался его выдворить.

— Ничего, ты мне не мешаешь отдыхать, — Чжоу Хуайци отмахнулся, перехватывая инициативу.

— Я сказал, выходи! — только Янь Цинъюй закончил фразу, как в дверь вошел Страж. Услышав приказ, он опешил, нерешительно отступил на шаг и, указывая на себя, забормotal: — Я... мне выйти? Но та девочка сказала, чтобы я зашел...

— Это не тебе, — Янь Цинъюй глубоко вздохнул, сменил выражение лица на доброжелательное и мягко произнес: — Проходи, садись сюда.

— Ну ничего себе... Со мной так грубо, а с ним — сама нежность, — заворчал Чжоу Хуайци.

Страж подошел ближе и только тогда заметил Чжоу Хуайци, спрятавшегося за колонной. Он удивился, и, усаживаясь, то и дело поглядывал в сторону, явно желая что-то спросить.

— На что уставился? — нахмурился Чжоу Хуайци.

Страж оказался не из робкого десятка и не сдержался:

— Он что, так и будет сидеть здесь и смотреть, как мы проводим настройку? Это вообще нормально?

Янь Цинъюй потер виски — наглость Чжоу Хуайци явно действовала ему на нервы. Он бросил на того гневный взгляд, но последний лишь пожал плечами, всем видом показывая: я буду сидеть здесь, и всё тут.

— Не обращай на него внимания, — мягко сказал Янь Цинъюй Стражу. — Начнем. Протяни руку, закрой глаза, расслабься.

Страж не ожидал, что Янь Цинъюй позволит кому-то присутствовать при сеансе — Проводник с телохранителем-Стражем, неслыханное дело! Но, помедлив, он все же подчинился и закрыл глаза. Янь Цинъюй осторожно взял его за руку, и его духовная сила начала медленно проникать в ментальный ландшафт Стража.

Чжоу Хуайци не сводил горящего взгляда с их соединенных рук — зрелище ему ужасно не нравилось. В комнате воцарилась тишина, слышно было лишь легкое дыхание.

Его взгляд не отрывался от Янь Цинъюя. Тот слегка нахмурился, на лбу выступили мелкие капли пота — было видно, что эта настройка дается ему нелегко. Ментальный ландшафт Стража был в полном хаосе, и Янь Цинъюю приходилось тратить много сил, чтобы его упорядочить, он не мог позволить себе отвлечься ни на секунду.

— Тц, — тихо проворчал Чжоу Хуайци, чувствуя неприятный укол в груди.

Духовной сущностью этого Стража был каракал. Он расхаживал рядом, а заметив, что Чжоу Хуайци смотрит на него, выгнул спину и зашипел. Чжоу Хуайци вспомнил, что так и не видел духовную сущность Янь Цинъюя, но интуиция подсказывала: та Снежная лиса, которую он видел в бреду, и была Янь Цинъюем. Это он его спас.

В голове промелькнули обрывки картин из духовной сферы. Чжоу Хуайци изо всех сил пытался

ухватиться за них, но они ускользали, как песок сквозь пальцы. Что-то вспомнить удалось, но этого было мало; что именно сказала ему Снежная лиса, он так и не смог разобрать.

Вдруг Страж вздрогнул, на его лице отразилась мука. Дыхание Янь Цинъюй участилось, пальцы слегка задрожали.

— Эй, ты в порядке? — Чжоу Хуайци тут же вскочил, собираясь подойти ближе.

— Не подходи! — резко приказал Янь Цинъюй, в его голосе чувствовалось напряжение.

Чжоу Хуайци замер на месте, невольно сжав кулаки. Видя, как сильно Янь Цинъюй нервничает, он ощутил странную тревогу.

Страдания Стража, казалось, усилились, из его горла вырвался низкий стон. Янь Цинъюй стиснул зубы, капли пота катились по его лицу, но движения оставались плавными — он по крупицам распутывал спутанные ментальные нити.

Время будто растянулось, каждая секунда казалась пыткой. Чжоу Хуайци не сводил с них глаз, готовый в любой момент вмешаться, если Страж окончательно выйдет из-под контроля.

Наконец, дыхание Стража выровнялось, мучительное выражение лица медленно исчезло. Янь Цинъюй с облегчением выдохнул и медленно убрал руку. Его лицо было пугающе бледным.

— Закончили, — прошептал он слабым голосом.

Страж открыл глаза, взгляд его прояснился. Он с благодарностью посмотрел на Янь Цинъюй:

— Спасибо вам, мне намного лучше.

Янь Цинъюй вымученно улыбнулся:

— Иди отдохни, в ближайшее время постарайся не перенапрягаться.

Страж кивнул и вышел из комнаты. В ту же секунду, как дверь закрылась, Янь Цинъюй пошатнулся и едва не упал. Чжоу Хуайци бросился к нему и подхватил за плечи.

— Ты как? — в голосе Чжоу Хуайци звучала непривычная тревога. — Этот Страж был так плох? Почему ты такой изможденный?

Янь Цинъюй покачал головой, пытаясь отстраниться:

— Я в порядке, просто немного устал.

— Это ты называешь в порядке? — Чжоу Хуайци бесцеремонно усадил его обратно на стул. — Лицо белее мела, а всё туда же — геройствуешь!

Янь Цинъюй поднял на него глаза:

— Ты что, беспокоишься обо мне?

Чжоу Хуайци замер на секунду, а затем заявил с самым невозмутимым видом:

— Конечно.

Янь Цинъюй, то ли от злости, то ли от бессилия, вдруг усмехнулся: виновник его состояния теперь проявляет заботу. Но усталость быстро взяла верх. Он потер переносицу и тихо проговорил:

— Снаружи еще столько Стражей ждут очереди, я не могу остановиться.

— Пусть позовут кого-нибудь другого, столько Проводников вокруг, не поверю, что только ты один можешь справиться! — возмутился Чжоу Хуайци. Реакция Янь Цинъюя лишь подтвердила его догадки: скорее всего, тот потратил слишком много сил, восстанавливая его ментальную сферу, а потом еще и кормил его той питательной смесью, не спал и не ел несколько дней, ухаживая за ним.

Чжоу Хуайци укрепился в своей уверенности: их отношения с Янь Цинъюем явно не так просты. Иначе зачем тому так выкладываться, заботясь о нем?

Янь Цинъюй сделал глоток воды, но отдохнуть ему не дали — вошел следующий Страж.

Увидев Чжоу Хуайци, тот округлил глаза, будто встретил привидение:

— Брат Чжоу? Ты почему здесь? Ты же был ранен? Разве ты не лежал в больнице при смерти? Говорили, шансов почти нет... И вообще... что вы...

Похоже, этот человек его знает. Чжоу Хуайци попытался найти информацию о нем в памяти, но в голове была пустота.

Янь Цинъюй пододвинул к нему личное дело Стража. Чжоу Хуайци быстро бросил взгляд — Бай Му.

— Со мной всё в порядке, чего вы там себе напридумывали? — Чжоу Хуайци быстро сориентировался и ответил вопросом на вопрос: — Кто вообще разносит эти слухи?

— Цзян Цзэюй! Он так красочно всё описывал, будто ты уже одной ногой в могиле, — ответил Бай Му, хотя его явно больше интересовал вопрос, почему Чжоу Хуайци сидит рядом с

Проводником. Его взгляд постоянно метался между ними.

Янь Цинъюй вмешался:

— Уважаемый Страж, давайте присядем и начнем настройку.

— О, да, конечно. — Бай Му послушно сел, протянул руку, но не удержался от вопроса: — Эй, а вы кто друг другу? Брат Чжоу, когда ты вернешься?

— ...Через некоторое время, — Чжоу Хуайци задумчиво посмотрел на затылок Янь Цинъюя и уклончиво пропустил первый вопрос.

— Сосредоточься, — Янь Цинъюй постучал костяшками пальцев по столу.

Бай Му послушно закрыл рот, но продолжал украдкой поглядывать на Чжоу Хуайци. Как только пальцы Янь Цинъюя коснулись его запястья, он почувствовал на себе острый, как лезвие, взгляд.

— Ссс... — Бай Му судорожно вздохнул. — Брат Чжоу, можно не смотреть на меня так? Это обычная настройка, к чему такой взгляд? Будто убить меня хочешь.

Чжоу Хуайци лениво откинулся на спинку стула, постукивая пальцами по подлокотнику:

— Кто на тебя смотрит? Занимайся делом.

Пальцы Янь Цинъюя слегка дрожали. В последнее время он тратил слишком много сил, сейчас он работал на пределе.

Видя бледность Янь Цинъюя, Чжоу Хуайци не выдержал, встал и вышел из комнаты. Янь Цинъюй проводил его недоуменным взглядом.

Вскоре Чжоу Хуайци вернулся, нагруженный закусками и питательными смесями. Бай Му как раз закончил сеанс. Он переводил взгляд с горы еды на столе на Янь Цинъюя, а потом на Чжоу Хуайци.

— Это что такое? — удивился Бай Му.

Чжоу Хуайци с грохотом поставил банку питательного напитка перед Янь Цинъюем:

— Пей.

Янь Цинъюй нахмурился:

— Мне не нужно...

— Нужно, — Чжоу Хуайци сорвал кольцо с банки и настойчиво вложил ее ему в руку. — У тебя руки дрожат.

Глаза Бай Му стали еще больше:

— Брат Чжоу, с каких пор ты стал таким заботливым? На прошлой тренировке ты сломал мне ребро и заставил самому ползти в медпункт!

Чжоу Хуайци даже не поднял головы:

— Это совсем другое.

— Чем же? — любопытство Бай Му разгорелось с новой силой.

Янь Цинъюй покраснел до кончиков ушей. Не желая продолжать этот разговор, он опустил голову и сделал глоток.

— Теперь доволен? Я выпил.

Он повернулся к Бай Му:

— Можешь выходить и звать следующего.

Бай Му был не лишен такта, поэтому поспешно кивнул и вышел. Но на пороге вдруг обернулся и крикнул Чжоу Хуайци:

— Глянь сообщения! Цзян и остальные очень за тебя переживают!

— Хорошо, — махнул рукой Чжоу Хуайци и снова посмотрел на Янь Цинъюя. Большая банка была почти полная.

Чжоу Хуайци внезапно наклонился. Янь Цинъюй инстинктивно отпрянул, но Чжоу Хуайци уперся руками в подлокотники кресла, загнав его в ловушку. Он прошептал так, что слышно было только им двоим:

— Еще столько осталось. Хочешь, чтобы я тебя покормил?

— Ты! — Янь Цинъюй поперхнулся и закашлялся. Чжоу Хуайци с самым естественным видом начал похлопывать его по спине.

Янь Цинъюй не выдержал:

— Тебе не нужно так себя вести. Мне приказали присматривать за тобой, мы совершенно не близки.

— Да? А я хочу, чтобы ты лучше за мной присматривал. Не падал в обморок от истощения, прежде чем я в тебе по-настоящему нуждаюсь. Разве забота о своем сопровождающем Проводнике — это что-то странное? — Чжоу Хуайци говорил так складно, что не подкопаешься.

Янь Цинъюй не нашелся что ответить. Он понял, что спорить с таким наглецом бесполезно — если не поддакивать, он будет преследовать тебя вечно. Взвесив все за и против, он сжал зубы и допил напиток.

Питательные смеси быстро восстанавливали силы, но вкус у них был ужасный. Янь Цинъюй с трудом подавил рвотный позыв и проглотил всё до дна.

В постапокалиптическом мире ресурсы были скудны, но Центральная Башня никогда не обделяла Стражей и Проводников. Помимо основных приемов пищи, были и закуски. Чжоу Хуайци нашел среди принесенного пару конфет и сунул их в руку Янь Цинъюю.

— Помочь открыть? — с улыбкой спросил Чжоу Хуайци.

На этот раз Янь Цинъюй не стал отказываться, быстро развернул конфету и отправил в рот. Клубничная сладость разлилась по языку. Да, слишком сладко, но она мгновенно перебила противный вкус питательной смеси. Эффект был что надо.

Чжоу Хуайци удовлетворенно кивнул:

— Вот так-то лучше. Нельзя же так издеваться над собой даже на работе.

Следующий Страж вошел в комнату и как раз застал момент, когда Чжоу Хуайци выпрямился. Молодой Страж замер:

— Я... мне, может, подождать снаружи?

— Не нужно, — Янь Цинъюй быстро взял себя в руки. — Проходи, садись.

Сеанс прошел удивительно гладко. Получив заряд энергии, ментальные щупальца Янь Цинъюя стали стабильнее, и он быстро привел в порядок хаос в голове Стража.

Видя, что Янь Цинъюй пришел в себя, Чжоу Хуайци наконец нашел время подумать о себе. Он открыл свой персональный компьютер и пробежался по сообщениям. Больше всего писал некто по имени Цзян Цзэюй, немало беспокоился и Жуань Сянь.

Чжоу Хуайци пролистал историю переписки и быстро сделал вывод: эти двое — его близкие

друзья.

Он ответил им, что уже очнулся и идет на поправку, а затем переключился на другие сообщения. Остальные ограничились парой дежурных фраз. Чжоу Хуайци стало скучно, он пролистал список до самого конца, но так и не нашел ни одного сообщения от Янь Цинъюя.

— Странно... — пробормотал он.

<http://bllate.org/book/22456/2361411>